

Крылья

12+

Разница Полина

Полина Михайловна Разницина

Крылья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66828363

SelfPub; 2022

Аннотация

А началось все около полтора ста лет назад. Осада то есть началась. Осада меня писателями со всех сторон. Потому что именно в 1886 году 23 ноября родился мой прадед, Яковлев Александр Степанович, ставший писателем. Позднее мама повторила традицию и тоже умудрилась появиться на свет 23 ноября, но писателем не стала. И все бы ничего, да родной брат моего папы...Михаила...Юрьевича...родился 6 июня, в день рождения одного немалоизвестного известного Александра (хотя, того, который мой крестный, тоже...) Но и это можно было пережить! Так нет! Очевидно, что, раз мой папа Михаил Юрьевич, а вокруг такая писательская неразбериха, мне не оставалась ничего, кроме как забиться в средину октября и 15-го числа (дружно передаем привет Лермонтову) явиться на свет. Шутки шутками, правда правдою, а вот уже приперла первая влюбленность в 10-м классе и тут Остапа понесло...Этот Остап, конечно не Лермонтов и не Пушкин, но кажется и не Кукушкин. Потому дайте Остапу шанс. Ему очень хочется быть замеченным.

Полина Разницина

Крылья

Крылатое чудо

Крылатое чудо поселилось в запястьях.
Сидит и глядит за моими плечами -
Оно обняло меня, точно крылами,
Своими горящими светом словами,
Оно разглядело меня за горами,
За всеми преградами, всеми домами,
Оно прилетело ко мне из-за неба,
Неся с собой запах весеннего бреда,
Неся с собой чувства и каплю безумства,
Неся себя с болью, крылатой любовью,
Смеясь и картавя, как будто нарочно,
Но зная, что можно. Что чуду все можно.

Крылатое чудо вселилось в меня,
Покой изживая на перечне дня,
Неся и крутя за собой и толкая,
Не то чтоб вперед, куда – точно не зная,
Толкая всей силой от шторма внутри,
Крича мне над пропастью: "Вниз посмотри!"

И я, открывая глаза, улыбаюсь,
Когда упаду – то без шансов: сломаюсь.
Когда упаду – точно будет так больно,
Но сверху упасть это, в целом, – достойно,
Но сверху лететь будет очень красиво;
Пейзажи полей пронесутся пугливо,
И птичьи стаи взметнутся с ветвей,
А небо расширится, станет светлей,
А я упаду, и как в сказке, опять,
Не смогут меня, как Шалтая, собрать.

Не страшно-не важно. Сама разберусь.
И так, потихоньку, я снова очнусь,
И снова ко мне из-за темных лесов,
Неся с собой запахи нежности слов,
Стремглав принесется крылатое чудо,
Забыв про былое, и я все забуду.
И чуду прощу, и что скинуло вниз,
И снова его я исполню каприз,
И снова оно станет ветром в запястьях,
На стыках безумства и легкого счастья,
На стыках весны и горящего лета;
До осени долго, как мне до ответа:
Когда же начать мне паденья бояться
И стоит ли снова с нуля собираться,

И стоит ли в принципе мне разбиваться?
Когда я могу не лететь. Отказаться.

Но я полечу. Я опять полечу.
И снова ладони в туман запущу,
И снова я небом насквозь пропитаюсь,
И снова, в полет безрассудства вливаясь,
Сливаясь с ветрами и солнцем горячим,
С песком, с дикой степью и лесом незрячим,
В оттенки свободы себя превращая,
Я брошу всю горечь под звезды взмывая!
Несясь над людьми в крепких лапах у чуда
Я все позабуду. Я все позабуду!
Я буду смеяться в глаза бездне смотреть,
Над нею парить, острым свистом лететь!
Я буду ткать пальцами летнюю ночь,
И летним окажется брызнувший дождь,
И буду по крышам стук капель сбивать,
И в горсти надежды его собирать.

Крылатое чудо меня унесет
И снова от боли и страха спасет.
И снова отпустит над пропастью ржи,
Рисуя на пальцах моих миражи
О странном паденье и горьком, и сладком,
Которому если и быть – то загадкой.

Крылатое чудо отпустит опять,
К другим улетит, чтоб других поломать,
Но только я знаю – мы с чудом друзья,
Из всех самых близких ему ближе я.
И чтобы со мною и как не случилось,
Когда было нужно – оно находилось,
Оно приходило, когда было больно,
Шептало мне: "Тише," -шептало: "Довольно".
И даже когда королевская рать,
Опять мозговала с чего начинать,
Пытаясь хоть что-то во мне поменять,
И так не сумев даже сердце собрать,-
Оно приходило и клеило ранки,
И шило мне новую веру и планку
Все выше и выше, прекрасную планку,
Пусть шило неровно, порой наизнанку,
Но только оно меня не оставляло.
Так было всегда. От конца до начала.

Я знаю. Крылатое чудо со мной.
Характер у чуда не легкий, дурной,
То ластится кошкой, то лезет в окошко,
И тащит с собой, и кроит понемножку.

Но только я верю, однажды оно

Меня не оставит срываться на дно,
Однажды меня над землею подхватит,
И в даль унесет, прошептав только: "Хватит."
И крепко обняв, никогда не отпустит
На злой произвол надоедливой грусти.
И мы долетим, наконец, до страны,
Где ходят по улицам нежные сны,
Где небо поет, а любовь так и прет
Из груди.

Я верю, что все впереди.

(вторая половина марта 2020 года)

Мне бы шашку да коня,
Только б видели меня!
Мне бы ветер! Мне б на волю!
Мне б свободу не во сне!
Ноги в стремя, руки в гриву-
Душу рвет, как по весне...
Мне бы поле и просторы,
Мне бы только свист в ушах,
Мне бы нежные узоры
На небесных лоскутах!
Мне бы эти перепады:

Ласки лета, стук копыт...
Мне бы воздух, воздух сладкий;
Сердце робко говорит-
Еле шепчет, еле бьется,
А потом как застучит!
В такт копытам! В такт подковам!
Пусть бушует! Ночь горчит,
Вырывается через душу
Голубеющей звездой.
Я лечу, лечу над полем!
Боже, боже, что со мной?!
Я не знаю, как иначе,
Не умею без коня,
Без высоких трав и неба!
Нет свободы-нет меня.

Так, с утра до самой ночи.
Темень. Хутор. Голоса.
Из-за леса темно-синим
Сверлят душу небеса.
Вся дорога в паутинке
Капель летнего дождя.
Мы идем по ней с конем.
Двое нас. И он, и я,
Оба загнаны и пьяны,
Оба дышим через раз.

Оба видим лишь друг друга.
Оба живы лишь сейчас,
Когда хаты дымом ходят,
Ватой дым дурманит ночь,
Когда черная дорога
Под луной уводит прочь,
И опять, всю ночь, в угаре
Мерит поле звон копыт.
Мы с конем устали очень.
Ни один из нас не спит.
Эта воля! Это счастье!
Эта радость! Это – жизнь.
Только слышу, сердце шепчет:
– Крепче за нее держись!

А с утра дойдем до дома.
Ляжет, фыркнув, вороной.
Я усну без мыслей, счастлив,
Счастьем пьяный, им больной.

Хутор. Песни из-за гула
Разгоревшейся души.
Я дышу и грежу волей.
Дорогая, не спеши.
Не гони меня отсюда
В слякоть скользких городов.

Я люблю тебя, свобода!

Я расстаться не готов.

(31 марта 2021 года)

Однажды я явилась слишком новая.

И мне сказали:

– Шла бы ты... ты кто?

А я была такая же бедовая,

Так что послали, в целом, не за что.

Я так же не умела быть спокойной,

Умела думать только на ходу,

Кидая тапком в счастье ужасалась,

Что может ненароком попаду.

Я так же не умела улыбаться,

Как улыбался с кадров Голливуд,

И если кто-то счастливо смеялся,

То мой смех вызывал один испуг.

Я так роняла хрупкие тарелки,

Что слон в посудной лавке был не в счет,

И продавец, попутно заикаясь,

Выписывая нам обоим счет,

Молился, чтобы стены уцелели,

А я шептала на ухо слону,

Что если птицы в зоопарке пели,

То тоже, очевидно, про весну.
Мой слон перечил, мялся, упирался,
Топтал ногами сброшенный графин,
Он говорил, что птицы знали то,
О чем им рассказал вчера дельфин.
Дельфин не знал весны. Я это знаю.
Но птицы пели все же о весне.
Я тоже птица. (Я порой летаю).
Не так уж важно, что порой – во сне.*

Я не умела делать, то что просят.
Старалась. Получалось как всегда.
А люди почему-то не выносят
Сердечно-бестолкового труда.

Я пела в душе. И не в душе пела.
Я тоже птица. Так что не впервой.
И если я летела (хоть с обрыва),
То лишь вперед... об стены головой.

Не все кончалось шишками на лбу.
Порой летают люди и пингвины.
Припомнить переломов не могу...
Секундочку, я шею передвину.

Я так же жала руки, опасаясь,

(А может быть не стоит отпускать?)
И некоторые руки я сжимала,
Пытаясь их, наверно, оторвать.
Кому нужна рука без человека?
Уж лучше человека без руки...
Но люди отцеплялись, как вагоны,
И оставались где-то позади.
А кто-то уходил, как целый поезд,
А я все не могла никак понять,
Зачем они уходят по земле,
Не лучше бы им было улетать?

Однажды я явилась слишком новой.
Такой же новой, как вчера была,
Но только промолчала про бедовость
И сердце без прелюдий подожгла.

*-здесь «порой» как время года. Пора – весна и т.п.
(3 сентября 2021)

Расставанье

Верхняя полка, горячий чай.
Поезд уехал, но ты не скучай.
Буду тебя вспоминать, прощай.
Все мне прощай, а вернусь – встречай.

Поезд колесами стук да стук.
В сердце похожий ритмичный звук.
Сердце зажалось меж теплых рук.
Греется сердце, мой милый друг.

Греется сердце на всю дорогу,
На весь тяжелый, далекий путь.
Ты не тоскуй, не грусти, хороший,
Только меня никогда не забудь.

Ты вспоминай обо мне и смейся.
Ты улыбайся мне издали,
Чтобы улыбка твоя летела
И огибала края земли,
Чтобы я знала, что на планете
Жив и не вянет счастливый смех,
Чтобы душа согревалась мыслью:
"Где-то смеется родной человек."

Ты вспоминай обо мне с улыбкой.
Ты улыбнешься и я легка.
Там, на другом на краю земли,
Где звезды ближе и облака,
Ты померещишься мне счастливый,
Я рассмеюсь тебе, рассмеюсь.

Ты улыбнешься мне – стану сильной.
Ты позовешь меня – я вернусь.

Помни, я рядом, я здесь, с тобою.
Ты мне дороже чужих краев.
Поезд уносит меня с собою,
Только останется сердце мое.

Сердце питается твоим смехом,
Чуткой, пронзительной добротой.
Если уйдешь на другой край света,
То захвати и его с собой.

Верхняя полка. Несется поезд.
Поезд умчится, а ты не скучай.
Я ведь люблю тебя больше Неба.
Я ведь люблю тебя. Так и знай.

Если с тобою случится что-то -
Сердце завоюет и я приду.
Если себя потеряешь в спешке,
То я найду тебя. Я найду.

Можешь со мной говорить глазами.
Я обещаю не быть глухой.
Только не мучай меня слезами,

Только не мучай меня собой.

Время несется, горящий поезд,
Светом своим разрезая ночь,
Солнце твое незаметно гасит
Времени липкий, осенний дождь.

Время – река, что несет в стремнину,
Время – безжалостный, мудрый врач.
Время, обнявший меня за плечи,
Чтобы потом обезглавить, – палач.
Время огромное, словно кошка,
Если ты сам лишь полевка-мышь.
Время меня придавило лапой,
Время мне шепчет:
– Беги, малыш.

Помни меня. Улыбаясь помни.
Помни хорошее. Помни свет.
Чтобы палач прошептал тихонько:
"Ты не пугайся. Там боли нет."
Чтобы одним волевым движеньем,
Чтобы весь поезд сгорел дотла,
Чтобы, обжегшись горячим светом,
Съездившись, прочь отступила мгла.
(31 мая 2021)

Взрослые люди

Мы же с тобой такие взрослые люди!

Мы же все знаем, как лучше нам будет,

Да?

Мы же с тобой уверенно рубим и судим...

Рубим сначала, а судим потом иногда...

Мы же умеем прикинуть где как, да примерить.

Мы же и все подровняем в одну колею,

Мы и надежды научены с пользой лелеять,

Мы и уверенно держим осанку в строю,

Мы и бросаемся в бой если – только подумав,

Мы никогда безрассудство не пустим вперед.

Мы же заточены чувствовать через рассудок.

Мы же всегда выжидаем когда наш черед.

Мы же с тобою такие умные, правда!

Дяденьки, тети и рожки серьезные, смотри!

Мы ведь примеры! Мы знаем как надо!

Мы ведь не дети уже! Мы все это прошли!

Мы не шатаемся с ветром в ушах по трамваям,

Мы осторожны, мы видим, мы слышим, мы ждем.

Мы надеваем калоши и зонтик хватаем,

Если природа нам день омрачает дождем.

Знаем, ученые мы, что такое простуда.

Знаем, что слякоть лишь насморк и кашель сулит.

Ноги в тепле и, конечно же, сердце прикрыто.

Если продует – не скоро потом отболит.

Мы научились – бывает плохая погода.

Мы босоногими лужи не топчем смеясь.

Мы научились порядку вещей, год от года-

Мы обновляем порядок, застоя боясь.

Мы так боимся, что время обгонит, обманет,

Тщетно пытаясь секунды упрятать, отнять,

Не понимая, не веря, что жизнь ждать не станет,

Только нет смысла пытаться ее обогнать.

Жизнь – это гонка.

Не гонка. Не правда. Не трасса.

Не велоспорт. Не забег. Не игра. Не часы.

Не беговая дорожка. Не банк и не касса.

Жизнь – не игрушка. Не замкнутый круг. Не весы.

Жизнь – не экзамен. Не мысли. Не письма.

Жизнь – не надежда. Не чувства. Не бой.

Жизнь не имеет ни цели, ни смысла.

Жизнь – это что-то, во что с головой,
Что ощущаешь ногами шагая по снегу,
Что невозможно вот так "упустить", "потерять".
Даже стараясь не сможешь сказать что же это.
Даже несясь над землей – не сумеешь догнать.

Жизнь между ребер, в крови и в сознание.
Жизнь на морозе играет в дымочке дыханья,
В каждом глазах, в каждой мысли и в каждом из нас.
Жизнь это все, что вокруг и сейчас.

Мы же такие с тобою... такие не дети
Мы же все знаем, давно просчитав наперед.
Мы же уверены – все очень сложно на свете-
Кто не сворует, тот точно о чем-то приврет.
Все так смешно с высоты пробежавших годов.
Мил и наивен счастливый бесхлопотный рой
Глупых мальков, ненаученных подлостью слов,
Неразлепивших глаза, несеченых судьбой.
Мы же все видим, все слышим с тобой...

Мы же с тобою такие взрослые люди!
Глупость и скуку умеем в одно не мешать.
Мы научились любить и мы правильно любим.
Мы научились учиться и ровно дышать.
Мы не стихийны, не рушим в порыве, не плачем.

Мы не смеемся, когда больше к месту молчать.
Мы управляем собой. Управляем судьбой и удачей.
Прежде чем в душу ворваться – привыкли стучать...

Мы же с тобою такие взрослые, да?
Ты правда веришь в осмысленность этой бравады?
Мы же с тобою глядим наперед всегда...
Только мне так и не ясно, что значит – Надо?
(3 марта 2021)

В твоей сказке о черном свете
Я ищу себе белый луч.
Видишь солнце как ярко светит!
Блещет радуга из-за туч,
Изогнулись в травинках капли
И как звезды горят в ночи
Незатушенные тобой
Фонари, темных улиц лучи.

В твоей сказке нет места месту,
Все сужается и кричит,
Только я распеваю песню,
Песня в горле моем горчит,
Вырывается, обнимает,
Загорается, греет, звенит.

Может, петь я совсем не умею,
Ну так это не важно, пойми.

Ты закрасил все черной краской,
Даже рот мне пытался зашить,
Только песня струится с пальцев,
Лезет с ситца моей души,
Проливается и вертится,
Не дается тебе никак.
Можешь злиться, можешь не злиться.
Буду петь и да будет так.

Мажешь краской. Сжимаешь стены.
Тушишь солнце и топишь луну.
Режешь провод лампы настенной,
Душишь громкую тишину.
Только что-то блестит в овраге:
Заблудившийся светлячок.
Успокойся же, бога ради.
Все безумства твои ни о чем.
Он трепещет ко мне крылами,
Он ползет ко мне по земле.
Светлячки твоих глаз слезами,
Светлячки на утопшей луне.
Светлячки как солдаты света
Атакуют больную ночь.

И я вижу и знаю где ты,
Светлячки освещают дождь
И полянку, где ты, угрюмый,
Кистью толстой кругом частишь
И бормочешь: "Только подумай!
А была же такая тишь!
Была мертвая, страшной, темной,
Зашуршали в траве враги.
Если бог не поможешь, что же,
Значит, дьявол, хоть ты помоги!"

Моя песня не знает тени.
Я пою ее. Я пою.
Я в краю мимолетных видений
Над бездонным колодцем стою,
А на дне его звезды светят,
И не тонут, морскими став,
И медузой Луна всплывает,
Только в щелку забился страх,
Окружаемый теплым светом
Он сжимается и пищит.
Но как только полоска белым
По загровку его прошуршит,
Он раскроет глаза сознанием,
Он расправится и взлетит,
Он победою и признанием

Обернется и обратит
Весь свой черный, дурной характер
В белый-белый, нескладный стих,
Такой детский, такой наивный,
Словно сорванный с губ чужих,
Словно сделанный ради смеха,
Только что-то зацепит в нем.
Это "что-то" слегка нелепо.
Это "что-то" вовек мое.

Если падать на дно колодца-
Только к звездам, к медузе луне.
Чтобы сверху слепило солнце,
Отбеленное по весне,
Чтобы мимо летели чашки
И Алиса во след: "Привет!"
А внизу расторопный кролик
Мне оставил с письмом конверт:
"Я не знаю, что будет дальше,
Но опаздываю уже.
Я спешу, как положено, жить,
А твоей нерадивой душе
Вот и звезды, и свет, и мысли,
Сколько хочешь – давай, возись.
(Ну и дура, что любишь письма.
Смски быстрее, окстись!)"

И тогда, окунувшись с сердцем
В хоровод голубеющих вод
Говорить бы с улыбкой яркой:
"Бедный кролик, ну что ж, ну вот...
Значит глупым, за то счастливым
Нам останется время цедить,
И растягивая глотками
Жадно, мерно и долго пить."
Чтоб ответить всему на свете,
Чтобы раз и за раз решить:
И на дне, на камнях колодца
Светит кто-то и можно жить.

Не бывает, прости уж, тени,
Чтобы съела весь белый свет.
Не бывает. Ты мне не веришь?
Ты считаешь, что это бред.
Ну прости меня, бога ради,
Козлоного ради прости,
Отпусти мне мои подарки,
И грехи мои отпусти.
Я пою и пою свою песню.
И не важно, что плохо пою.
Эта песня со мною вместе.
Эта песня о том, что люблю,
Как люблю и как преданно верю,

Как пою у земли на краю.
Замолчать, извини, не смею.
Я люблю... Очень...
Свет люблю.

(21 декабря 2020)

Неприличное поведение

А нынче шабаш. Ты не там.
Пусть зелье льется по котлам,
Пусть кубки ведьма поднимают,
Пусть много ведьмы понимают.
Сядишь-глядишь. Луна полна.
В кого, Луна, ты влюблена?
Сидишь-глядишь. Примята рожь.
Ты не приедешь?
Ну так что ж...

Луна страшна. Сильна – едва ли.
Слаба, как всякий злой обман,
Которым сердце заверяли,
Который был не тут, так там.
Сидишь-глядишь. Поешь тихонько,
Но встрепенешься, волю дашь...
А мыслей много! Много столько,

Что никому не передашь.

Сидишь – глядишь. Луна красива?

Ты, несчастливая, счастлива.

Счастливей всех. И вот Луна

Тебе на счастье суждена.

Болтаешь с сердцем. Но молчит.

Лишь гулко и тепло. Стучит.

Стучит и рвется. Замирает.

Все ведьмы по ночам летают,

Кружат в полночной тишине,

А ты решила: «Не по мне.»

Тебе вдруг стало все равно,

На то что было всем важно,

И что казалось так ценно

Теперь «оценивать» смешно.

Сидишь-глядишь. Луна молчит.

Приличным ведьмам не под стать

Пытаться стать чуть человечней,

Любить, лелеять и не лгать.

Ползут полоски по траве,

И Тучи в небе проплывают,

Но разве Тучи понимают,
Но разве кто-то понимает,
Но разве можно говорить,
Когда не знаешь, как же быть?

И ты молчишь. Опять молчишь.
Молчанья лучше не сказать.
И ты глядишь. Опять глядишь.
И пробуешь себя понять.

Стихи не помогают. Надоели.
Вмещая в них по капле, еле-еле,
Печатаю без рифмы и без сна,
Пока в душе твоей безумствует весна
И ветер завывает в голове,
Гуляя по поросшей там траве,
Швыряя по мирам твое сознание,
И руша все к чертям, но наяву,
За ветер зацепившись улетаешь,
Уносит, вырывает на корню.
Не можешь ухватиться, удержаться,
Пытаешься, но тщетно, уцелеть.
Желаешь одного-не поддаваться.
Желаешь научиться как стерпеть,

Как вынести, как выжить, где укрыться?
Как стрелки бы от сердца отвести?
Как только бы вздохнуть,
Как только б не забытья?
Как быть и как не быть?
Как жить и не любить?
Хватаешься, цепляешься всей силой.
Клянешься, что не станешь убегать.
А небо тащит в высь и в небе так красиво,
Что разум не сумеет удержать.
Все схвачено так крепко и до боли,
Проверено, проплакано давно.
Но разум не имеет в небе воли,
А на земле нам жить не суждено.

Уносит, кружит, рушит, разбивает.
Нет сил и нет желания терпеть,
И будто бы на части разрывает,
Ведь разум тянет вниз, а сердцу бы лететь,
Лишь биться с облаками, загораться,
Не страшно в небе крылья потерять.
А сердце хочет к солнцу, ошибаться,
Чтоб падать, разбиваться, умирать.

Бросает по воздушным перепалкам,
Синицы расклевали словно хлеб,

Я мякиш белый. Жарко. Мне так жарко.
И солнце опалает, не успеть,
Не увернуться, поздно, не укрыться,
А разум ужасающе вопит,
Но сердце продолжает нагло биться,
И жуткий крик не слышен...
Все кричит. Все существо изогнуто вопросом,
Все требует немедленно уйти,
Но сердце, никому не подчиняясь,
Несется по короткому пути,
Несется прямо в огненную глыбу,
Несется, чтобы в уголь превратить,
Все то, что умоляет возвратиться,
Все то, что так желает просто жить.
(13 декабря 2020)

Весна

Нагнись, пожалуйста, поближе.
Я расскажу тебе на ушко,
Откуда к нам приходят чудеса.
Ты только слушай. Молча слушай,
Закрыв нечестные глаза.
Ты знаешь, что вся правда неизвестна,
Но я-то знаю точно, пусть одно:

Любое чудо – это чья-то песня,
Большой цепочки малое звено.
Любое чудо-это просто капля
Из полной чаши звонких голосов,
Где люди, опьяненные любовью,
Теряясь в чувствах, в памяти, среди слов,
Не видя и не зная, в чем же суть,
Пытаясь руки к небу протянуть,
Переплетаясь тонкими руками,
Сплетаясь мыслями, и хрупкими строками
Средь писем, разговоров, смеха, слез,
Средь хруста лепестков и шелеста оков,
(Совсем бумажных, но они не видят),
Где люди любят так, что ненавидят...
Вот там, вот в этом месиве живом,
Где сотрясает воздух душ хрустальный стон,
Где разрывают легкие огни-
Большое чудо делают они.
Ты знаешь, вся земля как наковальня,
Где из любви куется целый мир,
Где липкой паутинкой мироздания,
Цвета любви, безудержной любви,
Охвачены и листья, и деревья,
И парки, и скамейки, и цветы,
И ранние весенние растенья,
И я, и даже ты.

Нагнись поближе. Прошепчу на ушко.
Весна – моя последняя подружка
Приходит год от году в шум страны,
Где остановки малы, и тесны,
Где всем не хватит мест,
Но на подножках,
Сидит она в потершихся сапожках,
Из чашки попивает облака
И ищет среди прохожих чудака
Такого, чтобы в душу заглянуть,
Чуть-чуть там пошуршать,
Там что-то повернуть,
Чтоб он, не думая о том зачем и как,
Не ради славы, а совсем за так,
Сплетаясь с прочими безумцами руками,
Бушуя с ними теплыми сердцами,
Все так же руки к небу простилая,
Тянясь все выше, выше доставая,
Но вечно мало, что-то упуская,
Не зная как, совсем не понимая,
И даже не пытаюсь осознать,
Хоть как-то все понять, принять,
Хоть как-нибудь осмыслить и сказать...
Чтоб он любя, сгорая, греясь, мучась,
Целуя неба белые виски,
В безумье от любви до пагубной тоски,

Всю душу вырывая из груди,
Крича ей в след: "Родная! погоди...!"
Не успевая по пятам за ней умчаться,
Но не желая просто оставаться...
Ты знаешь, знаешь: так выходит чудо.
Оно идет по ниточкам сердец,
По пальцам, тонким, белым, чуть прозрачным,
Через людской, дремучий, страшный лес,
Где что не след оставит – то болит,
Где каждый взгляд о чем-то говорит...
Ты наклонись, я прошепчу тебе на ушко,
Как чудо, унося меня с собой
Мне говорило ласково и нежно,
Что мы еще вернемся за тобой.
(16 января 2021)

17 лет

Все до боли только больно,
Остальное до души.
Если стало не до смеха
Замолчи и не дыши.
Может глупо, не поможет,
Только вот тебе совет:
Хуже быть уже не может?
(Ведь тебе 17 лет)...

Значит все, страданье-муки
Ты-несчастный человек!
Хуже просто не бывает!
Обойди весь белый свет,
Прошерсти сто сотен книжек,
Просмотри года вперед.
Хуже – просто не бывает!
Хуже тем, кто лучше врет.
Ты страдающий подросток
И не смейте прерывать!
Тебе плохо, тошно, мерзко
Хочешь танцев и рыдать.
Ты ребенок без игрушки,
Взрослый, но без головы.
Хуже правда не бывает...
Жизнь страдающей совы.
Ночь, глаза на выкат серым,
Ногти сгрызены и кровь,
Кофе, папы сигареты,
Недобитая "любовь".
Ты – страдающий подросток.
Разве хуже может быть?
Не умеешь не влюбляться,
Но не знаешь как любить.
Вроде хочется на крышу
Взять рюкзак, шагнуть в окно,

Подниматься к звездам выше
И чтоб было все равно...
Ну а вроде как не к месту,
И вообще у нас дела.
Не поймешь что ты за "тесто",
Чем природа в мир вплела.
Ты в ответе без ответа,
Ты не знаешь – должен знать.
Ты – ребенок с кучей фактов,
Что давно пора понять.
Давят стены, давят люди,
Давят пол и потолок...
Ты – страдающий подросток.
Но потом...Все будет ок!...?
(9 декабря 2020)

Говорите

Я не могу уснуть. Я не умею спать.
Нужно все время думать. Нужно искать.
Я не пойму, как вышло:
Солнце стоит в зените,
В окнах блуждают тени...
Любите-говорите!
Бейтесь в своем сознание,
Сами себя учите:

Если уж так случилось;
Любите? Говорите!
Люди боятся слова,
Но не боятся боли.
Ходят кругами снова,
И примеряют роли.
Прячутся, убегают,
Мечутся по проспектам,
Давят и отсупают,
Прыгают с ветки на ветку.
Знаете, мы ведь птицы!
Только у нас метро...
Крылья у нас синицы,
Да журавля перо.
Люди бегут кругами:
Будто лошадки, пони.
Меряют дни веками
Взглядами на пероне
Ищут и не находят
И узнают в других,
Люди туда приходят,
Где находили их.
Знаете, люди-тучки
Хмурятся, улетают,
Дождиком глаз соленых
В памяти протекают.

Знаете, люди... Люди
Сами себя не знаем.
Ищем, находим... страшно
Теряем.
(3 декабря 2020)

Дети носятся кругами...
Как же все заколебали:
Снег с дождем, в грязи ботинки...
Разбежались и вперед!
Вроде, умные ребята...
А ремня не достает.

Это учится. (Рыдает).
Этот тоже. (Но ворчит):
Возражает. Возражает.
(Бьет копытом и кричит).

Этот где-то в телефоне.
Телефон бы в «нанопыль»...
И тогда такая небыль
Превратилась б в Чудо-быль!

Две сестры – две акробатки.
Носом шмыг – глазами хлоп.
Голос ниже...еще ниже.

Поздно. Тут у нас потоп.

Где вторая? Что-то страшно...

(И не ясно за кого...)

Как у Пушкина...ага...

«Только Бога одного»,

Но боюсь что не боится...

Что за стенкою творится?

Что СО стенкою творится?

И куда девался свет...

Да, вопросов очень много,

Но ответа на них нет...

Повалила штукатурка...

(Все равно, что первый снег).

Раз, два, три, четыре, пять...

Стоп! А пятого-то нет.

Пересчет. Нет. Все на месте.

Испаряется...: «Стоять!»

Кот Чеширский – бред Пушистый!

Раз, два, три, четыре, пять...

Усадить и успокоить.

Напоить и накормить.

Постирать, погладить (вещи!
Не детей. Их уложить!)
Нет, детей-то тоже надо,
Но оставим на потом.

Три плюс два исчадья Ада
Получается Дурдом.
(28 ноября 2021 года.)

Написала по просьбе тети как что-то «светлое и приятное», способное порадовать. Картинка вышла приближенная к реальности и потому, напротив, жуткая (в стихотворение речь идет о моих пятерых двоюродных братьях и сестрах).

Нет ни ямба, ни хоря.
Есть мажор и есть минор.
И с минором – я болею,
И минор родит мажор.

Если плохо – выйдет песня.
Если хуже – выйдет две.
Если сердце с хрустом треснет-
Бац! (Стихом по голове).

И уже несутся мысли.
И по клавишам «Тип-Топ!»
В общем, тут кто как умеет:

У кого из глаз потоп,
У кого смешинки рвутся,
Кто поет, а кто кричит,
Кто запрется и померкнет,
Кто по клавишам стучит.

Вместе, в прочем, интересней.
Можно плакать и кричать,
А потом как засмеяться,
А потом как помолчать!
А потом взлететь к ноутбуку
В сердце дверцу отворить
И от желочи в печенке
До Такого натворить...!

Мы смеемся, плачем, дышим-
Вот что здорово (живем).
И когда нам очень плохо,
То танцуем и поем.

Петь по громче. Жечь глаголом.
(Не писал – так напиши).
И неважно, если плохо,
Когда это для души.

И не важно, если страшно.

Все решится как-нибудь.
Пой глаголом! Жги глаголом!
Будь глаголом! Громко Будь!

29 ноября 2021 года

Пора спать, непослушный ребенок.
Лучше спи, не смотри во тьму.
Серый волк, зубы щелк за бочок;
Не иди к нему.
Пора спать. Закрывай же глазки.
Будет все хорошо во сне.
Ты увидишь такие сказки
И расскажешь на утро мне.
Серый волк не читает мысли,
Серый волк не найдет тебя,
Если ты засыпаешь быстро,
Не стена и не скорбя.
Засыпай, непослушный, глупый.
Не гляди по ночам во тьму.
Я ведь знаю, он тоже смотрит
И ты нравишься так ему;
Он глядит и поводит носом,
Он крадется к тебе тесней,
Он прижмется к стене полоской,
Он приблизится по стене

И зубами своими щелк
Серый волк за бочок.
Засыпай глупый мой, хороший.
Не гляди, не гляди во тьму.
Ему нравишься, очень нравишься,
Жутко нравишься ты ему.
Серый волк надевает маску,
Превращая себя в овцу,
Только волчье лицо не спрячешь
И я знаю его по лицу.
Мы с ним видимся слишком часто.
В зеркалах на меня глядит.
Засыпай непослушный ребенок.
Волк не спит.
20 ноября 2020

Новое место и новые люди.
Как бы мне лучше и как бы верней.
Думаю – судят. Не думаю – судят.
Люди таких же людей.

К старым приходишь, себя не найдя,
Просишь назад возвратить.
Только нельзя. Знаю точно – нельзя
Прошное ворошить.

Страшно быть в новом и быть нелюбимым.
Страшно так жить – никого не любить
Новых полюбишь – себя позабудешь.
Старых пора забыть.

Прошлое рыхлит сердце лопаткой,
Капает по спине.
Только не гадко. Совсем не гадко.
Даже приятно мне.

Я не хочу находить эти взгляды,
Не находя ответ.
Я не ищу никого среди них
И никого там нет.
Новые люди. Новые люди.
Новые города.
Новые судьбы. Новые судьи.
Топаю все. Куда?

Будет так верно. Будет так славно.
Вот бы ему не быть...
Если бы только, если бы как-то
Будущее забыть.

Все наперед уничтожить разом,

Все изломать и сжечь.
Если бы только выключить разум,
Если бы только лечь,
Хлопнуть глазами себя по брюху,
Ноги сложить ко лбу,
Если бы только остаться в прошлом.
Жалко, что не могу.

Прошлое было. Прошло. Осталось.
Будущее грядет.
Я не зову его, но приходит.
Я погоню – не пойдет.

Не возвращаться назад. Все знаю.
Только и не могу.
Мне все мерещится, что теряю,
Но никуда не сбегу

Точно известно одно и всюду:
Нету назад пути.
Что же, пускай, я ни с чем не спорю.
Я продолжаю идти.
Я упираюсь упрямо в то же,
В те же глаза, слова,
В голос, на мой чем-то так похожий...
Кружится голова,

Видеть не хочет того, что лезет,
Пялит зрачки назад.
И от чего-то упрямо грезит.
Я этим грезам рад.

Я прихожу все туда же снова,
Я нахожу людей.
Я отмечаю своих знакомых,
Сердце стучит быстрее.

Я все пытаюсь натянуть шкуру,
Только не мой размер.
Вот и стоишь совершенно голый,
«Маменькин лицемер»

Новые люди трясут за плечи.
Только любви здесь нет.
Всем что-то надо. Каждый так хочет
Вылезти в белый свет.
Каждый карабкается на спину
Хныкает: «Подсади...»
А я шатаюсь и улыбаюсь:
«Все еще позади».

Новые люди о чем-то просят.
Мне же совсем плевать.

Я не хочу подставлять им шею
И не хочу воевать.

Я не хочу помогать, пусть сами,
Но и мешать не хочу.

Я не желаю, чтоб мне помогли -
Я им за это плачу.

Пусть отработают то, что дали,
И исчезают вон.

Мне бы вернуться назад отсюда
В прошлое лучших времен...

Босиком танцевала, голая.
Падал снег на полотна рельс.
Всё смеялась, что жизнь закончилась,-
Она здесь.

Знаешь, книги должны кончаться,
Там где виден удобный конец.
Ведь "Дракон умирает, убитый копьем,
Царевна идет под венец,
Негодяй торгует на рынке пером
И пухом из ангельских крыл,
А Ангел летит высоко-высоко

Такой же крылатый как был..."

А что дальше? А как без Дракона,

Если принц...ну такой себе?

Если Ангел летит не к дому,

А к судьбе?

Если все оборвалось в завтра,

А сегодня в вчера... Не вернуть.

Если слишком ответ неудобный,

Непонятный такой: "Забудь".

Если чёрт черевички пропил

И торгует теперь пером,

И дороги назад не помнит,

Говорит, что Садам – твой дом.

Вот и вышло. Танцует голая

На трамвайных прутьях зимой.

И смеется, ведь очень холодно,

А ни капельки за душой,

Не словечка, не сил, не воли,

Не желания уходить.

Лишь тоска и танцуют ноги

Заставляя тем самым жить.

Идут люди и странно людям.

Идут годы и города.

Наступают, проходят мимо
(Не туда)

Отсмеется она за прошлое,
Отсмеется она за век.
Оттанцует за всё хорошее
И за всех.

27 декабря 2021

Счастье

Никогда не будет чудно.
Будет странно и чудНО.
Ведь на каждый литр меда
Обязательно есть Но.

Если все вокруг чужие -
Будет просто на душе.
Одиночество – наука.
Учит танцам в вираже,
Когда сердце так колбасит,
Что охота волком выть,
Когда помнить силы нету,
Но не знаешь, как забыть,
Когда вывернут наружу,
Сбоку бирка: "Идиот",

Когда сам себе не нужен,
Когда просто не везет -
В одиночестве спокойно.
Можно выдохнуть. Вдохнуть.
Затянуть потуже узел,
В узел шею протянуть,
Повисеть чуть чуть для виду,
В руки взять себя и снять.
Одиночество – наука
Об умении терять.

У любви запал бензина
Под влиянием искры.
У любви все силы мира,
Кроме сил тушить костры,
Кроме сил стоять спокойно
(Или как-то) на ногах,
Кроме сил быть безмятежным
И держать себя в руках.

У любви все силы Чуда,
Силы Чудо совершать,
Разрушать попутно горы,
Ненароком создавать.

И у счастья нету дома.

Где посеешь – не взойдет.
Но искать его не надо.
Не ищи – само найдет.
Стоит только жить немножко
И стараться не тужить.
Быть хоть кем-то и хоть как-то.
Если можешь, то любить,
Если нет – болтать с собою,
(Пусть не лучший компаньен).
Счастье есть и счастье будет.
Счастье где-то за углом,
Где-то перед, где-то рядом,
Где-то сзади, где-то здесь.
Мы его порой не видим,
А оно (не прячьтесь) есть.

5 января 2022

Абориген

Я вижу синие волны.
Я вижу плывут корабли.
Матросы мне машут руками
В дали.

Я молча сижу на суше,
Ножом ковыряя кокос.

Я вовсе не потерялся.
Оставьте, ведь я здесь рос.

Матросы налягут на весла,
Припрутся меня спасать.
Ну что же, спасут и ладно -
От света не убежать.

Там много людей. Так странно.
А тут всегда один.
Зато за спиною пальма
И я до сих пор невредим.

Меня погрузят на корабль
Как некий загадочный груз.
Я буду глядеть упрямо
И молча мотать на ус.

Я буду смотреть, как боцман
Прикажет меня кормить,
Как будет пузатый кок
Ботву в котелочке варить

Усадят, накормят, расспросят.
А я не смогу объяснить.
И чтоб никого не путать

Останется только пить,
Напиться тихонько вусмерть,
А после свалиться спать.
(Конечно же притвориться).
Чуть солнце – придется встать,
Раздеться и прыгнуть в воду
И выплыть куда-нибудь.
Ведь я не умею в неволе
И лучше порой утонуть,
Чем с кем-то болтать о чем-то,
О чем не сумеешь сказать,
О чем не поймут другие,
О чем самому не понять.

Я буду грести, упрямец,
Я буду безвольно плыть
Туда, куда всходит солнце,
Чтоб мне по утрам светить,
Чтоб мне одному спокойно,
Чтоб мне одному светло
И скоро вернусь на остров.
Там памятно. Там тепло.

9 января 2021

Письма

"Привет, я снова жду весны,
И что не день – все те же сны:
О площадях в закатах меди,
О скудноватой, свежей снеди,
О трепете ручьев и неба,
О запахе ржаного хлеба..."

"Привет, я снова жду весны.
Ловлю в ладони печать хны,
Стою с рассветом на балконе,
Тянусь руками к солнца кроне...
Я жду смешинок под глазами,
Улыбок, спрятанных шарфами
И резкий свист птиц перелетных,
И дам без курток, снова модных.
Я жду безумия людского,
Жду ликования мирского...
Жду шелест ивы, рев реки,
Ее разлив в поля, руки,
Зажатой в крохотной ладони.
Я жду, застыв на том балконе...
Я жду стеснения в взглядах кротких,
Жду стриженных волос коротких,
Жду одуванчиков поляны,
Жду нежных запахов дурманы..."

"Привет, я снова жду весны.
А ты не пишешь. Мои сны-
Тебя, должно быть не волнуют,
А я значенья их толкую..."

"Прости, я снова жду весны.
И буду ждать и смоль сосны,
И сок березы в раннем марте
И одуванчики на парте..."

Прости. Я снова буду ждать,
Не побоявшись опоздать.
Не побоявшись задержаться
И навсегда с тобой растаться...
Я знаю, что тебе весна...

Но так пьяна! Она пьяна...
И я пьян ею. Как в угаре
Пишу стихи на третьей паре,
Строчу тебе свои посланья,
И жду ответного дыханья...
Дыханья, будто мы-одно,
И нет земли, есть только дно.
Но мы не там. Мы где-то выше,
На бесконечной старой крыше...
Прости. Я знаю. Ты зима.

Ты так сказала мне сама...
Без слов, конечно же, глазами,
Своими скудными слезами,

Своими острыми плечами
И угловатыми речами...
И я вернусь, я обещаю,
Когда пойму, что будет с нами...
Но так невмочь мне понимать,
Мне нужно лишь одно – бежать
Босым в проталинах по лугу,
Забыть про снег, забыть про выюгу!
Дышать весною, дышать счастьем,
Когда ты ластишься ненастьем,
Когда беда – лишь развлеченье,
Когда в свободе излеченье,
Когда от счастья лишь кричать...
И не дышать...И не дышать!
Прости, прости, я улетаю.
И ты простишь.
Я это знаю."

11 февраля 2020

Твое сердце осталось в горах,
Что не лето растет иван чай
И вырастает корнями в душу,
И колышется в нем печаль.

Твое сердце стучит украдкой,
Породнившись с сырой землей,
И щебечет в нем сладко-сладко
Радость долгой дороги домой.
Твое сердце ревет водопадом,
И копытцем стучит по камням,
И несется по диким склонам,
Предпочтя высоту степям,
Предпочтя высоте свободу,
Не умея иначе жить,
Оно бьется чуть-чуть пугливо,
Громко-громко, чтоб не забыть,
Что весной растает лед,
Что весна, как всегда, пройдет,
А наступит, конечно, лето,
Пожелтеет трава, будет ночь,
Будет август и будут звезды
Обрываться, взрываясь: «Прочь!»
Улететь, чтоб настала Осень,
Чтобы снова пришла Зима,
Чтобы ветер взъерошил ели,
Чтоб природа сошла с ума,
Чередую ветра и солнце,
Сочетая, и брызжа снег,
Чтобы сердце твое стучало,
Перешло, наконец, на бег

И копытца бренчали звонче,
Веселее, скорей-скорей!
Твое сердце стучит все громче,
Далеко от моих степей.
02.02.2022

Никто не увидит, пока не покажешь,
Никто не услышит, пока не расскажешь,
Никто не заметит, когда промолчишь:
Тем выше волненья, чем громче кричишь.

"Потише, потише: весь дом перебудишь."
Буди все дома, и тогда только будешь.
Вноси же хоть что-то и что-то бери:
Не стой же растерянно так у двери,
Не мнись, не решаясь. А мнись, но решай.
Ты бойся, конечно, но все же шагай.
Права как всегда – ошибешься опять
И будешь жалеть, находить и терять:
Все то же, по кругу, на тех же ошибках
С такой же не к месту счастливой улыбкой.

Все правы опять и желают как лучше;
Не брезгай советом: внимательно слушай,
А делай как знаешь. И будь начеку.

Не раз ты спотнешься еще набегу,
Не раз расшибешься, поднимешься, рухнешь,
Не раз загорись и так же потухнешь.

Не бойся быть правой (и левой не бойся),
Быть "левой", пусть странно, порою правей,
Чем делать как надо, как "видимо" должно,
Чтоб позже не стало больней.

Не знаешь, как станет. Удача смеется.
Всегда и везде. И извечно права.
Удача вообще никому не дается-
Дается всегда голова,
А все остальное приходит-уходит
Тогда и так часто, как лучше не ждать,
Чтоб после не делать нелепых ошибок,
Пытаясь зачем-то понять
Все то, что живет не в тебе, а снаружи,
Что как-то решится, увы, без тебя.
Порой головой думать просто не нужно,
Пытаясь понять себя.

Приложится – ладно. И нет – тоже ладно.
Не зная, куда идти, испробовав все,
Что могла сама, не стоит стоять на пути,
Цепляться за землю корнями, решаясь:

Куда же шагнуть... не шагнуть:
Оглянешься – поздно. Трясина и хлябь,
И ты начинаешь тонуть.

А тонешь – кричи. И кричи, что есть мочи.
Когда не придут – постарайся взлететь.
Летать никогда и никто не умеет,
Но если немного хотеть.
А если хотеть так, чтоб иначе не вышло,
Чтоб небо одним путем-
Тогда и не выйдет никак иначе -
Мы все туда попадем.

16.02.2022

Уверенность

Вы знаете, мой друг....? А я не знаю.
Я все пытаюсь знать. Но не могу.
Я не от чьих проблем не убегаю,
И все-таки всегда-всегда бегу.
Бегу, чтобы не видеть и не слышать,
Чтоб как возможно раньше пролететь,
И не застыть, заслушавшись невольно,
И не остыть, и все-таки допеть.
Допеть про счастье, радость и невзгоды,
Пропеть, как это вместе может быть

И быть лишь ярче-ярче год от года!
Как можно жить! Отчаянно так жить,
И не ища, уверивши – не будет:
Ни тишины, не благосклонных дней-
Как может так бежать, чтоб ввали люди
Про то, что свет всего-всего быстрее.
Быстрее мысли. Тише-тише-тише!
Взорваться надо где-то на краю,
Когда застынешь, было уж, на крыше,
Почувствуешь отчаянность свою
И не замедлишь бега и сорвешься
И плавно и спокойно полетишь.
Когда отчаен – уж не разобьешься.
Нельзя иначе. Если поспешишь-
То точно-точно где-то подскользнешься.
Но бег и не подумай замедлять:
Беги-лети. Покуда ты смеешься.
И все-таки не вздумай поспешать.
Беги-лети, Бегун-Летун-падучий.
Не сбейся – смейся! Смейся и пари.
Они не слышат. Да! Они не слышат!
Они глухие птицы... глухари?
Ломай слова и слепливой липучкой,
Прижучь их крепко к плоскости листа,
Беги по краскам кистью и рассудком,
Уродуя поверхности холста –

Холста души: своей, чужой – не важно.
Твори себя – других в себе твори.
И знаешь, нет... споткнуться все ж не страшно!
Ведь мы с тобой такие дикари!
Мы упадем и вмиг корнями в землю.
Мы силы напитаем и пойдем!
Мы выживем! Мы будем! Мы же – мыши
Мы в норки! Только мы найдем...
Друг-друга. Если очень надо.
Лети, ползи змеей, шипи, кусай
И плюйся ядом. Чаще плюйся ядом.
Но, главное, позиций не сдавай.
И выйдет все. И выйдут все и всюду.
И будут взглядом мерить пустоту,
Где мы летим пушинками над летом
По синему небесному холсту.
17.02.2022

Не бойся боли. Мы живые.
Нам не дано окостенеть,
Чтоб стали мускулы стальными,
Чтоб по душе не била плеть,
Боясь о камень разорваться.
Нам не сбежать. Нам не уйти.
Мы будем падать и сдаваться,

Вставать и падать, и ползти.
Нет, не получится красиво,
Так чтоб с поднятой головой,
И иногда наш путь нелегкий,
А иногда совсем прямой.
Придется выучить науку:
«Понять, простить и отпустить».
Не ради чистоты и света,
А чтоб хоть как-нибудь прожить.
Нельзя иначе. Нет, не выйдет.
Не надо боли избегать.
Пусть полосует: свист и скрежет –
Покрепче зубы только сжать,
Одно: сознание не терять,
И, пока можешь, не кричать.
Не выйдет сильным быть весь путь.
Споткнуться. Плакать. Выть в тоске,
А боль усядется потом
Верхом на гробовой доске,
Мелком подпишет: «Этот жил.
Сказать по правде: да, тужил,
И даже очень иногда.
Когда его нашла беда-
Не укрывался. Как не знал.
Коростой тщетно обрастал,
Да вся спадала, чуть дыхнешь.

Ему под сердце сунешь нож,
А он молчит пузатой рыбой;
Заглотит два крючка с обидой
И отпускает. И простит.
Дурак, что взять.
Пускай лежит
И не волнуется теперь.
Когда беда стучалась в дверь-
Ее впускал. Он всех впускал.
На людях душу полоскал,
А счастье в окна заходило
Его в ночной тиши будило
И улыбалось: «Рядом, тут.
Я не уйду. Все люди врут.»
А он: «Зачем так? Нет, не знают.
Ведь почему они страдают?
Не видят, бедные, тебя,
Вот и живут жизнь не любя,
И не любя совсем друг-другу,
Нуждаясь только для души...
Ведь люди – славные создания.
Мы так прекрасно хороши,
Когда нас словно озаряет,
И мы, глаза открыв, идем,
А с неба тени опадают
И осыпаются дождем

По сосны, ели и осины,
В снегу огнем горит рябина,
И топит лед в сердцах людских.
Ты, Счастье, – миг. Прекрасный миг.»
На утро снова слепота.
За дверью корчится беда
И кличит жалобно: «Впусти!
Я рядом поклялась идти!»
А он все думал: «Меня кличет.
Уйду в окно, авось не сыщет».
Но не искала. Находила.
Она за ним всегда ходила.
Под руку с счастьем оказалась:
Как обещала, так держалась.
28.02.2022

Мыслью по древу

Вынь глаза – полож на полку.
Выплюнь сердце – спрячь в карман.
Спи, уколотый иголкой.
Знай, что жизнь твоя обман
И обманывать не стоит,
Чтоб не спутаться совсем.
Выплывают кляксы боли
И кичатся буквой «М»:

«Мама», «Может», «Можно», «Мало»,

«Мы». И «У» еще. «Устала».

«Ухожу». «Уйди!»... «Останься»...-

Никому не признавайся!

Буквы две, а третьей нету.

Задохнулась по рассвету,

Поперхнулась алым светом,

Разомлела теплым летом

И растаяла в дыму,

А теперь я не пойму

Где искать ее, как выдать,

Как бы только не испугнуть.

Чуть схвачу ее за хвостик-

Начинаем «Мы» тонуть.

«Может» выбраться воз«можно»?

«Мало», «мамочка», надежд.

Тонет сердце, как и тело

От пропитанных одежд:

Не водой, тогда слезами.

Море выплакав, теперь,

Что метаться берегами,

Что искать ногами мель,

Если ноги – зубочистки.

Поломаешь в два шага

И болтается над бездной

Предпоследняя строка,

Как бездомная дворняжка,
Как разжатая рука...

04.03.2022

Я вас любила – Вы не знали.
Не собирались, а ушли.
Я к вам звала – Вы не писали
Я к вам писала – не прочли.
Я к вам стучала во все двери:
Не запирали никогда,
Но не встречали и не ждали,
А я ждала. Ждала всегда,
Что вы однажды улыбнётесь,
А я в глазах у Вас прочту
Всю ту же нежность, что во мне
Лишь набирала высоту
И разбивалась снова, снова
О ваши жесты и слова.
Я все старалась быть любимой.
Я не смогла. Не поняла
Глухой стены, взошедшей разом
Из ниоткуда навсегда.
Но, не пробив её ни разу,
Я не сдавалась никогда.

Простите мне мою оплошность.
Простите мне мою любовь.
Когда могла – была б спокойной,
А это всё – дурная кровь.
Она бы вырвалась из вены,
Да ей нельзя, нельзя, нельзя...
И холод пламени на смену...
Но только всё не про меня...
Вы говорили быть потише.
И я была бы ради Вас,
Но обратите же внимание,
Взгляните мне в глаза Сейчас!
Ответьте что-нибудь, молю Вас!
Я изнываю от тоски!
И я кричу, кричу от боли!
Я разрываюсь на куски!
Я не имею вовсе дома!
Мне больше некуда пойти!
И если к Вам дороги нету-
Откройте новые пути.
Мне не помогут. Меня любят.
Но не сумеют. Только Вы.
А Вы не взглянете. Молчите,-
Да не сносить мне головы,
Когда махнёте Вы рукою
И не поднимет глаза.

И голова моя несётся,
И отказали тормоза-
Остановите! Я же рушусь!
Я рассыпаюсь по камням!
Я размываюсь по поступкам!
Я поступаюсь тут и там:
Упорством, честью и упрямством,
Танцую, стоя на ушах...
Да только нет ни капли страсти
В дежурных и простых словах.
14.03.2022

Пылать так ярко, как позволит сердце.
Не запираться. Только не сейчас,
Когда почти не знаешь как согреться,
И не желаешь догореть за час.

Открыты двери, окна, створки, ставни,
Ворота, все заборы снесены,
И стены, и холмы: кругом лужайки,
Но громкое раздолье тишины
Накрыло полоумною волною
И никуда отныне не уйдет.
Оно со мной, во мне и надо мною.
Оно не ждет.
Оно свалилось как-то ранним утром.

Свалилось раз и сразу навсегда.
Теперь я жду. И жду я только чуда.
Когда-нибудь случится. Но когда?
21.03.2022

Пилигрим

А за окном весенний дождь,
Дорога мокрая и злая
Пыхтит под шинами машин
В осколки лужи разбивая,
И кто-то в стареньком плаще
Шагает маршем да по лужам:
Спиной ко мне, спиной к тебе-
Давным давно уже простужен
И не боится заболеть.
Но нам за ним не углядеть.
Он твердо мерит Землю шагом:
Он самый смелый пилигрим.
Когда я вырасту, то стану
Таким же сильным и большим.
24.03.2022

Небесный суд

Держите руки при карманах,
А занавеску при лице:
Не важно, поздно или рано,

Когда находишься в конце.
И если руки в бурой грязи -
Не обтереть ни об кого,
То никого и не обманешь,
И не припрячешь ничего.
Все вынут, липкое, наружу,
Разложат, станут обсуждать,
И вот стоишь один, не нужен
И никуда не убежать.
Один. Единственный. Виновный.
И сам же знаешь – виноват,
Пока грехи твои полощат.
Но где же черти, пытки, ад?
Скорее, только бы укрыться,
Бежать отсюда голышом -
Каким пришлось вчера родиться,
Таким вернуться надо в дом.
В дому и черти и распятыя,
Но по-большому наплевать.
Уж лучше с ними по-плохому,
Чем пред хорошими стоять
Открытом сверху, снизу, сбоку,
Распятым правдой и в стыде
Смешным и жалким, пока кто-то,
Зачем-то вставший на суде
Твердит: "Он, судьи, невиновен!"

Сейчас-сейчас! Я докажу!"

А кто-то слева шепчет в ухо:

"Я никому не расскажу,

Ты только, миленький, не бойся,

И делай так, как повелят"

Ты в центре зала, бритый, голый,

А люди с лупами стоят.

И пятна черные на теле,

И гной пытаюсь оттереть,

"Спаситель" просит:

"Он же голый!

Вы не могли бы не смотреть?"

И тишина в огромном зале,

И ширмы льются с потолка,

И судьи с белыми глазами,

И чья-то черная рука

По телу продит белой краской,

И ты выходишь в тихий зал,

А сзади голос нежен, ласков:

"Он никого не предавал!

Он был прекрасным человеком!"

И ты глядишь, все так же мал,

Как судьи слишком уж большие,

Чрез лупы смотрят на тебя,

А их глаза все шире, шире,

И лупы ближе подводя,

И доставая микроскопы,
Пинцеты, капли и ножи
Они далдонят: "Кто ты? Кто ты?...
Ну не вертите...! Покажи...!"
И запускают свои лапы
В ошметки жалкие души.
02.04.2022

*

Побежать бы. Не страшно только лишь.
Улететь бы. Да крыльев нет.
С головою под воду. Тонешь ли?
Что за глупость. Конечно, нет.

Не уйти никуда, не спрятаться,
Не сомкнуть, наконец, глаза,
И не выжить из светлой памяти -
Отказали мои тормоза.

Я шагаю, шагаю по небу
По привычке скачу вперед-
Пусть меня отстановит кто-нибудь,
Пусть хотя бы меня найдет.
Я погрязла в мечтах и Мнема
Не пускает вернуться вниз.
Пусть хоть кто-нибудь мне ответит,

(Остается одна лишь высь),
Но куда же, куда же делась
Забияка-проньера Жизнь.

Не свернуть, не нащупать тропочки,
Нету ног – только пух горит-
Это сердце мое проклятое,
Безъязыкое говорит.

Очень больно с ним, очень мучает,
Все не может меня простить
Никого оно не слушает,
Никогда ему не забыть.

09.04.2022

Посвящается
В моей любви нет только места для разлуки
И для признаний права, право, нет.
Глядеть в глаза и гладить ваши руки -
Согрей, Костер, и подари мне свет.

Мне не уйти. Вы стойте за дверями.
Замерзну, знаю, но пора уже.
Я свой Костер среди бури оставляю
И холодно, и мрачно на душе.

Он без меня потухнет среди метели.
Я без него погибну на ветру.
Как быстро дни веселья пролетели,
Как скоро, безнадежная, умру?
12.04.2022

Светятся желтым и светятся красным,
Гладят по пальцам и бьют фонари.
Как же все это, ты знаешь, ужасно-
Если не знаешь – смотри:

Ночью не холодно. Ночью не страшно.
Ночью огни очень ярко горят.
Люди в квартирах и люди в машинах,
Люди сейчас говорят.
Катятся души по скользким дорожкам,
Крепко обнявшись, желая спасти,
Только не знают, что ношу Свою
Тоже придется нести.
Глупые люди. Странные люди.
Чуть понесли, чуть помялись и будет-
Может чужое удастся взвалить?
Может забыть... Не глупи, не забыть.
Сердце не свалка. В нем много не вместишь.
Все что вместилось – не выдрать никак,
Только не верит и время теряет

Каждый несчастный дурак.
Тычет книжонкой, тетрадкой, жевачкой,
Тычет кистями, вливает гуашь-
Только не будет ни лучше, ни хуже,
Сколько чернилами Сердце не мажь.

Катятся люди, миры, телескопы,
Звезды стекле и звезда из окопа...
Ели, поля, реки, топи, озера,
Катятся флаги, вожди и знамена,
Катится красный закат по паркету,
Катится время и катится к лету,
Катятся пляжи и дети в кругах,
Женщина с лялькой грудной на руках,
Катится Жизнь. И она безобразна.
В этом смешенье где все так прекрасно-
Только безвкусно, аляписто, много...
Сердце ж одно. И одна есть дорога.
23.04.2022

В зеленых джунглях. В синем небе.
В песчанье тонком комара,
В крови игла. Идет игра.

Комар доволен, сыт, спокоен,
А в брюхе сладко и тепло-

Комар уверен: он-не зло.

В зеленых джунглях. В синем небе.

Колибри. Чисто и светло.

Колибри знает, что не зло.

Колибри спит. Она устала.

Паук на то и птицеед,

А зла как не было, так нет.

Змея съедает птицееда,

А сокол скушает змею...

Дойдет черед до человека,

Но я о зле не говорю.

Замкнется круг. Не будет точки.

И как бы только жизнь прожить,

Чтоб никого не погубить.

23.04.2022

Я прибегу как позовете.

Сегодня, завтра, послезавтра.

Нет уважения к себе,

А значит нет пути обратно.

Мне тяжело вот так любить,

Когда свободы нет, нет воли,
И нету сил про все забыть,
И слишком много стало боли.

Вы бы не звали. Я б не шла.
Зачем так? Что я вам плохого?
Если и было – не со зла,
Но разве не было другого?
Вы ведь все знаете. За что же?
Я не могу сама уйти,
Пока дорога есть обратно,
Пока проложены пути.

Мне вас забыть совсем не просто,
А не любить еще сложнее.
Зачем же, Бог, ты создал сердце
Для слабых и больных людей,
Которым нет иной опоры,
Как до беспамятства любить,
Которые однажды любят,
И дальше не умеют жить.

Я об одном прошу. Уйдите.
Я так старалась не дышать.
Я об одном прошу-молчите.
Не надо никому писать,

Не надо даже в суматохе
Меня меж делом вспоминать.
Я захочу и я узнаю
И будет сладко и тепло,
А после очень сильно ранит
И все сильнее всему на зло
Во мне взиграет это чувство-
Я не смогу его унять.
Меня сильнее мое безумство,
Оно мной может помыкать,
Меня калечить, мучить, рвать,
Потом чинить, опять ломать.
Оно меня сильнее. Я знаю.
Я с ним не справлюсь. Я теряю
Последнюю рассудка нить
Лишь Вы начнете говорить.

Я вас Молю, Молю – уйдите,
Меня собою не душите...
Я знаю – Вам не полюбить,
Так дайте мне о Вас забыть.
Все рвется черное наружу,
Мешаясь с белым – все больно,
Все этой пакостью, Любовью,
На сквозь чумной поражено.
Уже не вырезать, не вшить

И ничего не переправить,
Сколько смогу – должна прожить-
Не надо больше, больше ранить.

Я Вас боюсь. Боюсь до смерти.
Нет вру конечно- Вы же Смерть
И в вас и ангелы и черти,
Хотя бы дайте умереть...

Любовь для слабых. Для бездольных.
Она солминка в пыли:
И если крепко ухватиться,
То можно жить в ее тени.
Можно ужаться до пустого,
Можно сложиться пополам...
И пусть твердят в ней нет плохого-
Не от меня. Не вам.
26.04.2022

Продолжение следует...